

УДК 9.94

Из Батума в Константинополь (заметки путешествия Н. В. Терлецкого)

А. М. Абидулин, В. Н. Беляева,

*Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
Российская Федерация*

From Batum to Constantinople (N. V. Terletsky's travel notes)

A. M. Abidulin, V. N. Belyaeva,

*Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

Аннотация

Данной публикацией мы продолжаем изучать наследие Н. В. Терлецкого, открывая новые факты о его миссиях на Восток. История отечественного востоковедения знает много имен исследователей, но некоторые из них, такие как Н. В. Терлецкий незаслуженно забыты. Публикация не выходит за рамки изучения восприятия Османской империи начала XX в. в целом и Константинополя в частности в российском обществе. Часто мнения путешественников сходились в том, что «Константинополь место удивительное: собрание драгоценностей, перемешанных с мусором». «Константинополь любопытнее всякого другого города в Европе по той причине, что в нем происходят явления, какие не встретим мы ни в одном порядочно и прочно устроенном государстве». Этот контраст и экзотика привлекали в город любителей приключений, которые находили там много необыкновенного. В начале XX столетия очарование Константинополем сменилось изучением внутри и внешнеполитической ситуации в Османской империи. Мир находился на пороге глобального конфликта, а слабые в политическом отношении страны начали подвергаться влиянию «Великих держав». Османская империя не стала исключением и все более в военно-политическом отношении стала зависима от Германской империи. Ниже вниманию читателей мы предлагаем заметки востоковеда, лексикографа и этнографа Николая Васильевича Терлецкого о путешествии из Батума в Константинополь. Текст ранее полностью не публиковался. Рукопись хранится в Российской государственной библиотеке, а сами заметки представляют отдельный интерес для историков и всех интересующихся османской историей.

Abstract

With this publication we continue to study the legacy of N. V. Terletsky, revealing new facts about his missions to the East. The history of Russian oriental studies knows many names of researchers, but some of them, like N. V. Terletsky are undeservedly forgotten. This publication does not go beyond the study of the perception of the Ottoman Empire at the beginning of the 20th century in general and Constantinople in particular in Russian society. Often the opinions of travelers agreed that "Constantinople is an amazing place: a collection of treasures mixed with garbage". "Constantinople is more curious than any other city in Europe for the reason that phenomena occur in it that we will not encounter in any decent and firmly established state". This

contrast and exoticism attracted adventure lovers to the city, who found many unusual things there. At the beginning of the 20th century, the fascination with Constantinople was replaced by a study of the internal and foreign policy situation in the Ottoman Empire. The world was on the verge of a global conflict, and politically weak countries began to be influenced by the "Great Powers". The Ottoman Empire was no exception and became increasingly dependent on the German Empire in military-political terms. Below we offer our readers notes from the orientalist, lexicographer and ethnographer Nikolai Vasilyevich Terletsky about the journey from Batum to Constantinople. The text has not previously been published in full. The manuscript is kept in the Russian State Library, and the notes themselves are of particular interest to historians and anyone interested in Ottoman history.

Ключевые слова

Османская империя, военные переводчики, Батум, Константинополь, фон-Дер-Гольц-паша, Н. В. Терлецкий, путешествия на Восток.

Keywords

Ottoman Empire, military translators, Batum, Constantinople, von Der Goltz Pasha, N. V. Terletsky, travels to the East.

Трансформация геополитических сил на Востоке привела к активизации разведывательных миссий. Безусловно они проводились и ранее на пороге различных конфликтов, но теперь они носили более четкий характер. Укрепление позиций нашего государства на Ближнем Востоке требовало подготовки специальных кадров для реализации специальных разведывательных миссий. В отличие от европейских государств Россия не имела постоянных военных миссий. Это было связано с международными отношениями в регионе. Кроме того, ряд восточных стран применял местное законодательство и по отношению к иностранцам, европейское право находило лишь выборочное применение. Таким образом любой представитель дипломатических миссий, а в особенности военный агент рисковал жизнью даже если обладал дипломатическим статусом¹. Но это было не единственной проблемой. Важной составляющей работы военных агентов была языковая подготовка. А пока она только начинала развиваться в связи с потребностями государства по мере продвижения в Азию. Однако меняющаяся геополитическая ситуация потребовала быстрых решений и уже со второй половины XIX в. Академия Генерального штаба начала готовить специалистов – военных разведчиков по Востоку. Среди них были специалисты и по регионам, чье население составляло мусульманское большинство. Система образовательных дисциплин в сфере востоковедения формировалась тоже не сразу, изначально вопросам востоковедения уделялось общее внимание в ходе всего обучения и было основано больше на инициативе самих обучающихся. Так иностранные языки дополнительно изучались только в качестве факультативов, как, впрочем, и предметы, связанные с политической историей и военной географией. Принятая на третьем году обучения в Академии Генерального штаба разработка тем квалификационных работ также способствовала самостоятельному изучению документов Военно-учетного архива Главного штаба офицерами при подготовке аналитических исследований. По окончании обучения, теоретическая работа у выпускников Академии сменялась практикой, при этом желающие проходить службу на Востоке получали командировки в соответствующие регионы².

Открытие в 1883 г. учебного подразделения Русской императорской армии – Офицерского курса восточных языков – при Учебном отделении Азиатского департамента Министерства иностранных дел несколько изменило процесс подготовки военных востоковедов. Через три года, в 1886 г., состоялся первый выпуск. Образование курсантов уже носило обязательный характер, включая изучение

иностранных языков, знакомство с международным и мусульманским правом. Однако число обучавшихся на этих курсах оставалось небольшим, причинами чему, вероятно, служило то, что приоритетным направлением внешней политики по-прежнему была Европа, а изучение восточных языков за столь короткий период для курсантов оказывалось достаточно сложным. По окончании обучения обязательным сроком службы на Востоке было четыре года. Всего с 1886 по 1894 г. офицерский курс выпустил 45 человек³.

Геополитические изменения требовали корректировок в обучении военных востоковедов. Военное ведомство и министерство иностранных дел совместно анализировали потребности в офицерах со знанием восточных языков. В связи с этим оценивалась подготовка офицеров на курсе восточных языков. В первое десятилетие XX в. возникла необходимость пересмотреть цели языковой подготовки. В XX в. мировая политическая ситуация в корне поменялась и знания местных языков и обычаев регионов Востока, достаточного для второй половины XIX в., оказалось мало. Чтобы нести военно-административную и штабную службу возникла необходимость в подготовке специалистов-востоковедов в сфере разведки и перевода, что требовало пересмотра образовательной программы для офицерского курса, в чем были единодушны оба эти ведомства⁴.

Как происходило комплектование материалов по Востоку? Для военно-политического и стратегического планирования требовалось систематическое поступление материалов по Востоку. В канцелярию Военно-ученого комитета их поставляли штабы военных округов и зарубежная военная агентура, а также информацию собирали из сообщений путешественников. После соответствующей обработки, материалы направлялись в библиотеку Академии Генерального штаба.

Каким образом военные востоковеды изучали страны Востока? Некоторые районы изучались официально. Если в выбранный регион не удавалось проникнуть с официальной миссией, туда направляли тайных военных агентов. Как правило,



В день празднования 25-летия офицерских курсов восточных языков. Н. В. Терлецкий (третий ряд, девятый слева). Санкт-Петербург, 19 ноября 1908 г.

On the day of the celebration of the 25th anniversary of the officer courses of Oriental languages. N. V. Terletsky (third row, ninth from the left). St. Petersburg, November 19, 1908.

такие люди имели статус секретарей дипломатических миссий. Чтобы не афишировать принадлежность к офицерскому корпусу, перед выполнением миссии они уходили в отставку, а после окончания – возвращались на прежнее место службы. Кроме того, военные востоковеды, направляясь к месту несения службы или в отпуск, могли путешествовать и под своим именем. Восточные государства традиционно ограничивали доступ на свои территории подданных иностранных держав. Военных востоковедов в первую очередь интересовали сведения о коммуникациях, климатических условиях, особенностях местного населения. В зависимости от сложности миссий подбирались опытные офицеры. Так, для выполнения опасных миссий военными агентами были офицеры, имевшие опыт службы на Востоке и знакомые с местными нравами и традициями⁵.

Так Н. В. Терлецкий⁶ в своем сообщении изучает морские коммуникации и порты, дает характеристику торгово-экономическому состоянию регионов империи, анализирует местную прессу на предмет деятельности германской миссии. Тем не менее данное сообщение не выходит за рамки проблемы изучения представлений о «чужой» культуре, в проблему изучения феномена «Иного». Здесь, как и прежде волнительное и увлекательное путешествие, совершалось в страну экзотическую и тем наиболее привлекательную для путешественника. Н.В. Терлецкий, как и другие путешественники пытался предстать перед своими читателями объективным наблюдателем, бесстрастно излагающим на бумаге увиденное и пережитое в пути⁷.

В качестве одного из важнейших аспектов исследования феномена путешествия является исследование «путевой повседневности». Что ели, где ночевали, на чем передвигались путешественники? Все это присутствует и в сообщениях Н. В. Терлецкого. Безусловно Н. В. Терлецкий, как и другие офицеры не являлся профессиональным историком, этнографом и экономистом. Но его деятельность была исследовательской, и эти исследования внесли новое в изучение Востока.

В нашем распоряжении находится рукопись Н. В. Терлецкого «Из Батума в Константинополь», которая была подготовлена именно для публикации в газете «Московские ведомости». Рукопись находилась среди дел редактора А. С. Будиловича. В газете в итоге была опубликована только вступительная часть текста, подготовленного Н. Терлецким, редактора не заинтересовал переводной материал. Однако в это же время 19 и 24 июня 1908 г. аналогичный материал был опубликован в газете «Кавказ». Первая часть опубликована со значительной редакторской правкой, однако основная структура текста позволяет говорить о единстве исходного материала. Вторая часть опубликована с незначительными изменениями: в первую очередь это касается титулатуры султана и пашей, а также отдельных слов, что в целом не отразилось на смысле⁸. Таким образом публикация архивного документа дает более полную информацию миссии Н. В. Терлецкого. Путем сопоставления текстов других публикаций установлено их авторство, так под псевдонимом Хаваджа Нуля Н. В. Терлецким было опубликовано еще как минимум две заметки в газете «Кавказ» о новой прокламации лиги «Единение и прогресс» (1908, № 186, 15 августа), о поездке в Тегеран (1909, № 200, 3 сентября). Анализ публикаций Н. В. Терлецкого о Востоке дополняет картину основных событий в регионе в начале XX в. Изучение наследия отечественных востоковедов-практиков позволяет более глубоко исследовать историю Османской империи и Ирана, а также понять соотношение сил в регионе Ближнего Востока.

ПРИМЕЧАНИЯ:

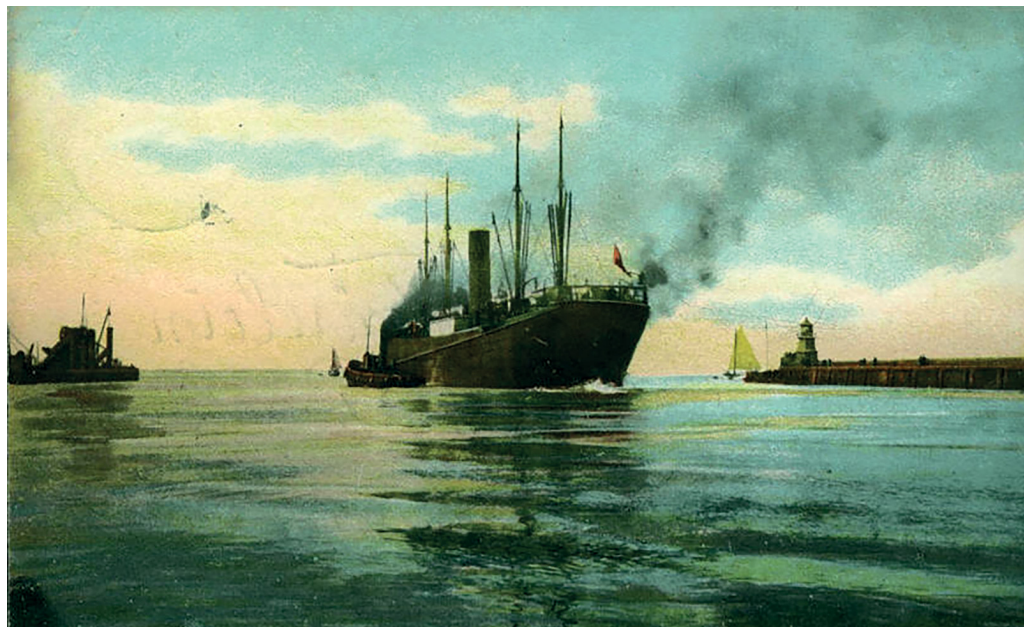
1. Гоков О. А. Особенности военной разведки России на мусульманском Востоке (1856-1890-е гг.) // Canadian-American Slavic Studies. – 2011. – № 45. – С. 45.

2. Небренчин С. Н. Мусульманский Восток и русская армия // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 4. – С. 39-40; Гоков О. А. Указ. соч. – С. 46.
3. Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III. 1881-1894. – СПб.: Государственная типография, 1903. – С. 233.
4. Воевода Е. В. Офицерский курс при Учебном отделении восточных языков МИДа Российской империи // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 4. – С. 24.
5. Гоков О. А. Указ. соч. – С. 51.
6. Терлецкий Николай Васильевич (25.02.1875 – после 1914), востоковед, лексикограф. Из дворян. Окончил Воронежский Михайловский кадетский корпус (1894), Павловское военное училище (1896), курсы восточного языка при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел (1905), Петербургский археологический институт. В 1905-1913 гг. служил на Кавказе. С разведывательными целями был в Сирии (1904, 1910), Персии (1909), Аравии (1910). С 1913 г. служил в Ковенской крепости. Ранее нами была опубликована статья см.: Абидулин А. М., Аюпова Н. И. Хиджазская железная дорога и путешествие Н. В. Терлецкого // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 154-167.
7. Моисеева Е. Н., Абидулин А. М., Валеев Р. М. Повседневная культура столицы Османской империи глазами европейских путешественников первой половины XIX в. // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 1. – С. 42.
8. Абидулин А. М. Травелоги русских путешественников о Стамбуле второй половины XIX – начала XX века // Тезисы XXXI Международной научной конференции «Дмитриевские чтения» (6 октября 2023 г.) / Отв. ред. М. М. Репенкова, Е. А. Оганова. – М., ИСАА МГУ, 2023. – С. 69-72.

Терлецкий Н. Из Батума в Константинополь

Июль 1908 г.

Великолепный летний день. Солнце еще не жжет и легкий ветерок с моря умиряет жар и делает пребывание на палубе удивительно приятным. Громадный пароход Северного Германского Ллойда медленно скользит почти по зеркальной



*Пароход Бавария. Фотограф Людвиг Круг.
Steamship Bavaria. Photographer Ludwig Krug.*

поверхности спокойного, совсем неподвижного Понта Эвксинского (Черного моря) и открывает перед нами картины побережья одну другой живописнее, одну другой волшебнее. Становится жарко, но все на палубе, никто не хочет в каюту.

Ознакомившись за время переезда с нашим пароходом, я убедился, что среди всех пароходных компаний, обслуживающих Анатолийскую линию пальма первенства бесспорно принадлежит Северному Германскому Ллойд. Громадная величина его пароходов (512 тысяч тонн), великолепный стол и меньшая плата за пассажирский билет, чем в других обществах ставят его вне всякой конкуренции.

Пароход «Бавария», на борту которого я доехал до Константинополя, теперь совершает рейсы от Батума до Марселя, но не так еще давно этот пароход и два других одного с ним типа парохода ходили между Бременом и Нью-Йорком.

Океанский пароход.

Казалось бы, зачем понадобилось этому обществу посылать такие громады в малооживленные по-видимому порты Анатолийского побережья, где наши, значительно меньшие пароходы и то зачастую переходят из одного порта в другой с самым скромным количеством груза?

Товаров тут перевозить нечего, – думаешь сначала, но за трехдневный переезд от Батума до Константинополя убеждаешься в обратном. Товары есть, нужна только дельная агентура и грузы обеспечены.

Из двух портов, которые мы посетили (Самсун и Инеболу), мы взяли громадное количество табаку и яиц. Груз этот идет до Марселя, а оттуда, перегрузившись на океанские пароходы направляется до Нью-Йорка. Вывозом табаку Самсун был давно известен, так как кругом него на большое пространство табачные плантации (особенно близ Мыса Бафра). Но вывоз яиц начался в недавнее время.

Все малоазиатские побережья кишат теперь агентами, скупающими громадные транспорт яиц для отправки в Америку.

Через Самсун, Инеболу и особенно Смирну проходят теперь колоссальный транспорт яиц и барыши, наживаемые скупщиками громадны.

Интересней всего, что и Россия принимает непосредственное участие в этой торговле: она привозит в вышеупомянутые порты керосин и древесные стружки, которые служат великолепным укупорочным материалом.

Кроме керосина да стружек, Россия сюда ничего почти не ввозит, даже сахар и [...] ¹ или австрийский, или французский.

Да, борьба с предприимчивостью немцев нелегка, особенно такому обществу как «Русское общество пароходства и торговли», все время, видимое на помочах правительства, без субсидий которого не просуществовало бы и одного месяца.

Из расспросов лиц этого общества я убедился, что желанные реформы наступят не так-то скоро, а между тем каждый год промедления заставляет это общество терять все больше и больше.

Если поставить там все на более скромную ногу, а вместе к тому же и на более коммерческую, товарищество только выиграло бы. Хорошая агентура, уменьшение окладов служащих, но за то увеличение получаемых ими процентов с перевозимого груза – вот мероприятия способные и влить здоровую струю в пошатнувшийся организм общества. Кроме того, неудобное расписание сегодня пришедшему, например, пароходу нужно выгрузить 20 тысяч пудов, но едва выгрузят, нужно идти дальше и пароход не успевает захватить грузы и отправляется пустым. Это ненормально: или расписание надо изменить, или разрешить капитанам сниматься с якоря тогда только, когда будет закончена погрузка.

Слухи о войне, циркулирующие в России до Пасхи были сильно преувеличены. Когда прочитываешь снова то, что писалось у нас в свое время особенно за февраль

и март и сравниваешь это с теми мероприятиями, которые тогда предпринимались оттоманским правительством, то положительно поражаешься до какой степени все было искажено и преувеличено.

После Пасхи о войне как-то сразу перестали думать. Заверения султана и предложение его послать от нас офицеров генерального штаба в Турцию произвели свое действие и мирные тенденции восторжествовали. Пробыв некоторое время в Константинополе и ознакомившись с положением вещей, я убеждаюсь, однако, что положение все же вовсе не так уж мирно. Передвижение войск к нашей границе и укомплектование их до желаемого состава идет усиленным темпом, правда, это не мобилизация и даже не подготовка к ней, а только желание довести войсковые части до должного состава и реорганизовать их, так сказать, сообразно новым нашим требованиям – но с этим надо считаться. Трудно поручится каковы будут результаты таинственных заседаний Шура и Девлета (государственного совета) окруженные непроницаемою сетью шпионов, усердно следящих за каждым, обнаружившим малейшее желание знать, о чем там говорится.

В настоящее время здесь гостит большой авторитет для турок известный фон-Дер-Гольц-паша², теперь стоящий корпусным командиром в германской армии, а некогда бывший инструктором в турецкой армии, в продолжении 14 лет (от 1883 по 1897 г.).

Многие полагают, что появление его в Константинополе тесно связано с разрешением многих существенных военных вопросов.

Фон-Дер-Гольц-паша усердно посещает экзамены в военно-учебных заведениях, присутствует на парадах и старается всюду подчеркнуть, что турецкая армия совсем не ниже лучшей европейской и образование турецких офицеров вполне достаточно, чтобы с гордостью носить честь всей Оттоманской империи.



Сухопутное военное училище. Стамбул.

Land military School. Istanbul.



*Барон Вильгельм Леопольд Кольмар
фон дер Гольц.*

*Baron Wilhelm Leopold Colmar
von der Goltz.*

Я позволю себе описать недавнее посещение фон-Дер-Гольц-пашой высшей военной школы в Панкальди³. Статья эта интересна еще и потому, что там проводится подробно речь фон-Дер-Гольц-паши.

Статья помещена в одной из Константинопольских газет и я, переводя ее привожу дословно.

Его Сиятельство барон фон-Дер-Гольц-паша.

Его Сиятельство маршал барон фон-Дер-Гольц-паша сопровождаемый своим михмандаром (вроде церемониймейстера) Неджибом беем, адъютантом Его Императорского Величества Султана прибыл в субботу в 9 1/2 утра в военную школу в Панкальди.

Там он был встречен Его Сиятельством маршалом Зеки-пашой⁴, шефом всей артиллерии и (назиром) главным начальником всех военных школ; Е[го] С[иятельством] начальником дивизии Измаилом-пашой, адъютантом Е[го] И[мператорского] В[еличества] Султана и инспектором всех военных школ; генералами: Риза

пашой и Ибрагим пашой; полковниками Шевки беем и Наджи беем, а также всеми профессорами школы.

После некоторого отдыха в гостиной школы, Е[го] С[иятельством] ф. Дер Гольц-паша, сопровождаемый Е[го] С[иятельством] маршалом Зеки-пашой и генералами Измаил-пашой и Риза пашой, посетил классы. Здесь он интересовался познаниями учеников и предлагал им вопросы на французском и немецком языках. Он был весьма удовлетворен получаемыми ответами, за что горячо благодарил профессоров и учеников. Обращаясь к ученикам, он сказал, что школа Панкальди выпускает офицеров действительно достойных носить это высокое звание.

После обхода всех классов маршал был приглашен к завтраку данному в честь него. По правую сторону маршала сидел маршал Зеки-паша, а по левую начальник дивизии Измаил-паша. В числе присутствующих были следующие: генерал Риза-паша, товарищ главного директора Масхар-бей, генералы: Риза-паша, Аулер-паша, Ахмед, Мухтар-паша, Дитфурт-паша, профессора: Стадаро Мишель-паша, главный медик Ибрагим-паша, полковник Шевки-бей, полковник Недуси-бей; подполковники Эмин-бей, Халиль-бей, Фазиль-бей, майоры Махмуд-бей, адъютант главного шефа всей артиллерии, майор Субхи-бей, майор Неджиб-бей, адъютант Е[го] И[мператорского] В[еличества] Султана, майоры Джелал, Мухтар, Тевфик и Назиф-бей профессора.

За десертом Е[го] С[иятельством] маршал ф. Дер-Гольц-паша произнес речь на немецком языке, главные выдержки которой мы здесь приводим.

«Прежде всего я прошу меня простить, что я хочу высказать свои чувства не на турецком языке, а на немецком. Не имея практики в течении последних

двенадцати лет, я затрудняюсь теперь свободно выражаться на турецком языке. Я нахожусь этот момент под впечатлением двух сильных и святых воспоминаний. Первое относится к моему детству и военной жизни.

Мои родители жили во времена крайне тяжелые для Германии, они потеряли все свое имущество, вскоре умер отец, когда я еще был совсем молодым. Я остался на руках бедной матери, не имеющей ни средств, ни связей. Благодаря состраданию Его Величества Короля Пруссии я был отдан в военную школу.

Без средств, без протекции, без посторонней поддержки, направляемой одной лишь признательностью к моему государю да любовью к труду я стал офицером.

Я быстро дошел до высоких рангов и теперь занимаю действительно высокий пост, какой только солдат может получить: а именно инспектора армейского корпуса.

Сознаюсь при этом, что личность моя не представляет ничего особенного. Я представляю наглядный пример того, что преданность государю и прилежание в работе суть самые верные протекции для человека. И в Османской империи я наблюдаю большое прилежание в труде. Здесь, благодаря Е[го] И[мператорскому] В[еличеству] Султану путь, который я прошел доступен каждому. Каждый без посторонней помощи, без протекции, не обладающий средствами может легко, начав военную карьеру, может достигнуть самых высоких ступеней военной иерархии. Для этого нужно только иметь сердце, одушевленное преданностью Султану и относиться добросовестно к своему служебному долгу. Здесь двери просвещения открыты каждому бесплатно. Нет никакой разницы между бедным и богатым.

Второе воспоминание, которое меня теперь волнует, относится к моменту, имевшему место 25 лет тому назад, т. е. к тому времени, когда я был призван Е[го] И[мператорским] В[еличеством] Султаном в его армию в военную школу. Это последнее воспоминание рождает всегда во мне чувство бесконечной благодарности, а теперь, когда я в стенах этой школы, оно еще живое еще больше.

Благоволение и всякие милости, оказанные мне Е[го] И[мператорским] В[еличеством] Султаном во время всего моего пребывания в Константинополе запечатлены в моем сердце, и я всегда помню о них с глубокой признательностью. Я счастлив видеть моих бывших питомцев, занимающих теперь высокие посты.

Прогресс, наблюдаемый во всей Османской армии, с каждым днем растущий все больше и больше поистине заслуживает похвал самых высоких.

Я желаю от всего моего сердца, от всей моей души, чтобы прогресс этот продолжался бесконечно, и прошу также сохранения драгоценных дней Е[го] И[мператорского] В[еличества] Султана, благодаря лишь единственной инициативе которого положено было начало этого прогресса.



Маршал Зеки-паша. Январь 1918 г.

Marshal Zekki Pasha. January 1918.

Да здравствует Е[го] И[мператорское] В[еличество] Султан!

Е[го] С[иятельство] Маршал Зеки-паша, шеф всей артиллерии отвечал на речь Е[го] С[иятельство] ф. Дер-Гольц-паши на турецком языке. Отблагодарил маршала за только что произнесенные слова и за любезное посещение школы. Е[го] С[иятельство] Зеки-паша напомнил, что Е[го] С[иятельство] ф. Дер-Гольц-паша выполнил свою миссию в Турции как человек сердца. С его именем теперь связан высший авторитет для всей турецкой армии.

После завтрака Е[го] С[иятельство] ф. Дер-Гольц-паша и Е[го] С[иятельство] маршал Зеки-паша, а также и бывшие на завтраке офицеры отправились на плац школы.

Воспитанники пехотных классов прибыли туда по ротной под командой майора Джелаль-бея и произвели учения взводное, ротное и батальонное. Маршал ф. Дер-Гольц-паша [по]благодарил за блестящее исполнение перестроений, как офицеров, так и воспитанников.

Маневры продолжались полчаса.

Были сделаны три фотографических снимка: один, когда барон ф.Дер-Гольц-паша посещал классы, другой во время завтрака и третий во время смотра.

Эту корреспонденцию для <[...]⁵> – завтра еду по Багдаду в Дамаск – буду писать из Константинополя.

Подписать эту статью псевдонимом моим или без подписи, или новым псевдонимом «Аскер», что значит солдат, военный. Всего лучшего. Н. Терлецкий».

Российская государственная библиотека, отдел рукописей, ф. 40.

Будиловичи. Добрянский. Картон № 26, ед. хр.30, л. 1-8.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Написано неразборчиво.
2. Барон Вильгельм Леопольд Кольмар фон дер Гольц (1843-1916).
3. Правильнее именовать Пангальти. Академия сухопутных войск. Основана в 1834 г.
4. Маршал Зеки-паша (1862-1943).
5. Написано неразборчиво.

Фото предоставлены авторами статьи.

The photos are submitted by the author of the article.

Список литературы

Терлецкий Николай Васильевич. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vrnguide.ru/bio-dic/t/terletskij-nikolaj-vasilevich.html>

Абидулин А. М., Аюпова Н. И. Хиджазская железная дорога и путешествие Н. В. Терлецкого // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3.

Токов О. А. Особенности военной разведки России на мусульманском Востоке (1856-1890-е гг.) // Canadian-American Slavic Studies. – 2011. – № 45.

Небренчин С. Н. Мусульманский Восток и русская армия // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 4.

Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III. 1881-1894. – СПб.: Государственная типография, 1903.

Воевода Е. В. Офицерский курс при Учебном отделении восточных языков МИДа Российской империи // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 4.

Моисеева Е. Н., Абидулин А. М., Валеев Р. М. Повседневная культура столицы Османской империи глазами европейских путешественников первой половины XIX в. // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 1.

Абидулин А. М. Травелогии русских путешественников о Стамбуле второй половины XIX – начала XX века // Тезисы XXXI Международной научной конференции «Дмитриевские чтения» (6 октября 2023 г.) / Отв. ред. М. М. Репенкова, Е. А. Оганова. – М., ИСАА МГУ, 2023. – С. 69-72.

References

Terleckij Nikolaj Vasil'evich. *Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa* [Terletsky Nikolai Vasilyevich. Electronic resource. Access mode]: <https://vrnguide.ru/bio-dic/t/terletskij-nikolaj-vasilevich.html>

Abidulin A. M., Ajupova N. I. *Hidzhazskaja zheleznaja doroga i puteshestvie N. V. Terleckogo* [The Hijaz railway and the journey of N.V. Terletsky]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2019, no. 3.

Gokov O. A. *Osobennosti voennoj razvedki Rossii na musul'manskom Vostoke (1856-1890-eg.)* [Features of Russian military intelligence in the Muslim East (1856-1890s)]. IN: *Canadian-American Slavic Studies*, 2011, no. 45.

Nebrenchin S. N. *Musul'manskij Vostok i russkaja armija* [Muslim East and the Russian Army]. IN: *Voenno-istoricheskij zhurnal* [Military Historical Journal], 1995, no. 4.

Obzor dejatel'nosti Voennogo ministerstva v carstvovanie imperatora Aleksandra III. 1881-1894 [Review of the activities of the War Ministry during the reign of Emperor Alexander III. 1881-1894]. St. Petersburg: Gosudarstvennaja tipografija publ., 1903.

Voevoda E. V. *Oficerskij kurs pri Uchebnom otdelenii vostochnyh jazykov MIDa Rossijskoj imperii* [Officer course at the Educational Department of Oriental Languages of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire]. IN: *Voenno-istoricheskij zhurnal* [Military History Journal], 2010, no. 4.

Moiseeva E. N., Abidulin A. M., Valeev R. M. *Povsednevnaia kul'tura stolicy Osmanskoi imperii glazami evropejskikh puteshestvennikov pervoi poloviny XIX v.* [Everyday culture of the capital of the Ottoman Empire through the eyes of European travelers of the first half of the 19th century]. IN: *Vestnik kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts], 2017, no. 1.

Abidulin A. M. *Travelgi russkikh puteshestvennikov o Stambule vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka*. IN: *Tezisy XXXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii "Dmitrievskie chteniia" (6 oktiabria 2023 g.)*. Otv. red. M. M. Repenkova, E. A. Oganova [M. M. Repenkova, E. A. Oganova (ed.) Travelogues of Russian travelers about Istanbul in the second half of the XIX – early XX century. Theses of the XXXI International Scientific Conference "Dmitriev Readings" (October 6, 2023)]. Moscow, ISAA MGU publ., 2023, pp. 69-72.

Сведения об авторах

Абидулин Алим Маратович, кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, научный сотрудник Института Востоковедения РАН, e-mail: abidulin@imomi.unn.ru

Беляева Вероника Николаевна, доцент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, e-mail: belyaevav@imomi.unn.ru

About the authors

Alim M. Abidulin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Researcher at Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, e-mail: abidulin@imomi.unn.ru

Veronika N. Belayeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of Foreign Regional Studies and Local History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, e-mail: belyaevav@imomi.unn.ru

В редакцию статья поступила 16.05.2023, опубликована:

Абидулин А. М., Беляева В. Н. Из Батума в Константинополь (заметки путешествия Н. В. Терлецкого) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 4. – С. 135-145.

Submitted on 16.05.2023, published:

Abidulin A. M., Belayeva V. N. *Iz Batuma v Konstantinopol' (zametki puteshestviya N. V. Terletskogo)* [From Batum to Constantinople (N. V. Terletsky's travel notes)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 4, pp. 135-145.